

Эпоха Цин Хуань

**** Она — великая и могущественная хозяйка Северного дворца наказаний. У нее чистое сердце и огромный талант. Но неожиданно все составленные ей натальные карты сгорают в пламени судьбы, ведь на порог приходит маленькая ученица. И теперь Нань Ян приходится размышлять над тем, как заставить девочку спать в постели...

**** Для Цин Хуань нет более значимого человека в мире. Нань Ян подарила ей вторую жизнь, она же обрекла полюбить так крепко, как способны лишь единицы. Не колеблясь, Цин Хуань послушалась законов природы и утянула возлюбленную за собой в ад. Но карма непустое слово. Решительные действия еще дадут о себе знать.

Всего глав: 134

**** Жанры: драма романтика трагедия юри

**** Тэги: амнезия брак по расчету главный

герой женщина красивая главная героиня
холодный главный герой

Эпоха Цин Хуань

На заснеженной северной границе царствовал белый цвет. Бесконечные слепящие долины напоминали покрытый мраморной плиткой зал. Где-то поломанной, где-то неровно уложенной, но все равно привлекательной, дарящей ощущение чего-то возвышенного. И даже в этом глухом крае есть город. Совсем небольшой, можно сказать крохотный, всего на сто человек. По обыкновению, в нем царила скука или, как кто-то мог сказать, спокойствие. Но сегодня жителям деревни будет о чем посудачить перед сном, ведь почти все они собрались у местного ресторана, с любопытством наблюдая за происходящим. Шум для их края поднялся неслабый. Право, как же тоскливо жилось здесь людям, если они всполошились из-за какой-то мелочи.

— Ой, этот маленький пройдоха опять попался на воровстве. Ай-яй, такой юный, а уже пошел по кривой дорожке... — покачал головой мужчина.

— Пройдоха? Ты еще можешь говорить о нем как о человеке? — перебил его другой. — Это воспитывали дикие звери. Оно не умеет разговаривать, не понимает речи, да и ведет себя подобно кабанам. Хм, зимой сложно найти пропитание в горах, вот оно и выползло в город.

— Боги, да ребенку не больше шести или семи лет. Только взгляните сколько грязи. Под таким слоем не понять, мальчик это или девочка. Ай-яй, только посмотрите, как разозлился старик Чжу.

Волнительное перешептывание нарастало. Люди наперебой обсуждали прошлые прегрешения звериного детеныша, пока старик Чжу от злости разве что не плевался.

— Маленькая тварь, да как только у тебя хватило смелости воровать у меня?! Я ведь предупреждал! Предупреждал! Не смей у меня

красть! — лишившийся двух паровых булочек тучный старик не только не постеснялся обругать осевшего на землю нищего, но и хорошенько того пнул. Да так сильно, что кроха упала и скрючилась, пряча голову меж коленей. Старику этого показалось мало, и он принялся топтаться по несчастному созданию, нещадно то пиная. Одурманенный жаждой расправы, он и не думал, что по сути избивает ребенка шести или семи лет.

Толпа взбудораженных зрителей разделилась на два лагеря. Одни активно осуждали действия давно знакомого человека, другие поддерживали. Но никто, ни одна живая душа не подумала выйти вперед дабы прекратить безобразие.

Грязный, очень грязный ребенок тихо поскуливал, все сильнее сжимаясь в комочек. Длинные волосы давно слиплись в один большой ком, а тонкая изодранная одежда едва прикрывала тело, и уж точно не спасала от холода. Жители городка могли видеть голую спину воришки. Покрытую синяками и ссадинами, страшными кровоподтеками. Но куда сильнее пугало его правое, раздувшееся запястье. Травма казалась застарелой, кость давно деформировалась, оставляя ощущение чего-то неестественного и мерзкого. Кто знает, с какими ужасами столкнулся ребенок. В шуме галдящей толпы никто не услышал тихого скулежа голодного комочка.

На улицу давно спустились густые сумерки. Небо затянуло тяжелыми снежными тучами, так что ни звезд, ни луны не было видно. Но свет от многочисленных ламп и фонарей все равно отражался от наваленных за день сугробов снега, позволяя жителям маленького города хорошо рассмотреть избиение несчастного воришки.

Выпустив гнев, старик Чжу немного успокоился и, схватив ребенка за руку, забросил в темный переулок, после чего громко хлопнул дверью маленькой лавки.

Горожане тоже разошлись, оставив ночь царствовать на улице. Вскоре пошел типичный для северной границы снег. Мягкий, медленный, ложающийся на землю крупными воздушными хлопьями. Лишь изредка его танец нарушали порывы ветра. Несчастный, так и не сумевший поесть, ребенок прижался к деревянной, дающей иллюзорное ощущение тепла, стене. Снежинки падали на голову и руки крохи, заставляя ту дрожать. Не в состоянии пошевелиться малютка уже с трудом различала проносившиеся тени. Снег присыпал ее, словно выброшенный на обочину мешок с мусором. В таком состоянии нищий едва ли мог насладиться пейзажами северных широт.

Становилось все темнее. В какой-то момент кроха перестала дрожать, а прерывистое дыхание более не заставляло худую грудь вздыматься. Все в переулке затихло. Город тихо приветствовал очередную морозную ночь.

Но в какой-то момент танец снежинок переменился. Откуда-то издалека начал раздаваться характерный для снега треск. Пара облачных сапог, обтянутых белой парчой мягко сминала едва выпавшие на дорогу хлопья. Шаг мягкий и неторопливый, сочетающийся с едва заметным покачиванием бумажного зонтика без узора. Прекрасная, не сочетающаяся с убранством города женщина смотрела прямо перед собой. А ее глаза напоминали глубокие чаши с остывшим, густо заваренным чаем. Таким же холодным и безразличным. Природа наделила хозяйку зонтика

по имени Нань Ян изящными, мягкими чертами лица, коих не коснулась вульгарность мира. Каждая ее ресничка, словно произведение искусства. А длинные, окрашенные самой черной тушью волосы, рассыпавшись по спине мягким, гладким водопадом придавали Нань Ян сходство с небожителем.

Женщина не озаботилась теплой накидкой. Ее тело скрывало простое светлое платье с длинными, широкими рукавами, что покачались после каждого шага. Вряд ли кто-либо еще в мире способен носить столь простое одеяние с грацией святого лотоса на пике заснеженной горы или изысканностью распустившейся орхидеи на ветвях Куньлуня.

На вид Нянь Ян не более двадцати лет, но ее аура далека от буйства молодости, а манера держаться говорит об отстраненности. Так может выглядеть только затворник, что пережил довольно много приключений и скрылся от мира на долгие века. Отчасти сие роднило ее с ледяной скалой, столь же нелюдимой и пугающей.

Шаги Нань Ян стихли перед глухим переулком. Женщина что-то почувствовала и обратила острый взгляд туда, где что-то странное покоилось под тонким слоем снега. Прищурившись, затворница поняла, что это человек. Довольно молодой и потерянный.

Медленно покачав головой, словно избавляясь от непрошенных мыслей, женщина собралась пойти дальше, но сделав шаг, снова остановилась. Ее изящные брови съехались к переносице, а взгляд стал задумчивым. Решение, очевидно, далось непросто, но, вздохнув, Нань Ян все-таки завернула в угол. Все так же неспешно пройдя к маленькой, скрюченной фигуре.

— Еще дышит... — прошептала женщина, и в ранее безучастном взгляде показался намек на мягкость. Присаживаясь перед ребенком на корточки, Нань Ян отложила зонтик и аккуратно коснулась спины воришки. Засыпанная белыми хлопьями нищенка оказалась невероятно холодной и грязной, но «богиня» не проявила безразличия. Наоборот, она смотрела на несчастную, словно святая, как Будда, что сострадает всему живому. С мягкой торжественностью, а не богохульством.

Нищенка неожиданно вскинула голову, и ее темные, полные страха глаза встретились с пристальным взглядом Нань Ян. Лицо крохи слишком грязно, чтобы рассмотреть черты, но большие глаза все еще ясны и полны жизни. Левая рука малышки сжалась в кулак. Она не издала ни звука, но всем своим видом выражала настороженность и страх перед «богиней».

Нань Ян аккуратно подцепила маленький кулак девочки, согревая ледышку собственной белоснежной ладонью. В то же время замечая, что правая рука несчастной безвольно свисает, а плоть на запястье разорвана. Поврежденные сухожилия заставили кисть набухнуть и вывернуться под неестественным углом. Кто оказался настолько безжалостен, чтобы мучить несчастного голодного ребенка? Кто оказался настолько жесток, чтобы навредить маленькой девочке?

Нищенка моргнула и отвела взгляд. Робкая и настороженная, она пробудила в сердце женщины горькое сострадание, с подвигнувшее ее на следующий шаг. Нань Ян попыталась говорить как можно ласковее и проникновеннее:

— Ты... хочешь пойти со мной?

Оставленная в горах на растерзание диких животных девушка не понимала речи. За время холодной зимы, она успела понять, насколько жестоки люди. Дикие крики и постоянные побои обрушились на нее, не давая опомниться. Поэтому, несмотря на мягкий тон, девочка отшатнулась, готовясь к новому удару. Но его не последовало. Кроха смутилась и шумно втянула носом аромат женщины. Теплый и умиротворяющий, заставляющий проникнуться любопытством и понизить настороженность.

Нань Ян не дождалась ответа, но в целом поняла, что ребенок просто не умеет разговаривать, поэтому взяла на себя смелость решить участь малышки самостоятельно. Не беспокоясь о светлых одеждах, женщина аккуратно подняла девочку, позволяя той разместиться на согнутой в локте руке. После чего подняла зонтик, заботливо скрывая несчастное дитя от ветра и снега.

О неторопливой прогулке можно забыть. Сделав несколько шагов, Нань Ян поднялась в воздух и в мгновение ока, с легкостью скрылась в бесконечных снегах северной границы.